

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman standing on a grassy hillside, looking at each other. The woman, on the left, is wearing a long, flowing white dress with a deep V-neckline and long sleeves. The man, on the right, is wearing a grey military-style jacket with a high collar and a brown leather sash. They are standing in front of a large, blue lake. In the background, there are steep, rocky mountains with patches of snow and green vegetation. The sky is blue with white clouds. The text is overlaid on the image in a dark red color.

Чеслава Тэйваз

**Хранитель. Книга 3.
Смертию Смерть поправ...**

18+

Чеслава Тэйваз

Хранитель. Книга 3.

Смертию Смерть поправ...

<https://litres.ru/74050106>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Пред Богом Всеведущим: Хочешь ли ты взять эту твою невесту себе в жены? Что Бог сочетал, того человек не должен разлучать. Бог, да подаст Вам благословение и мир. Аминь.

После вынесенного мне сурового приговора, в печати большим тиражом вышла анонимная брошюра «Барон-разбойник». В ней, впервые была обнародована версия обо мне, бароне Отто Рейнгольд Людовиг Унгерн фон Штернберг, как о кровожадном пирате... Отправляться в ссылку в Сибирь в 60 лет, испытание не из легких, тем более, что о предельных сроках нахождения в ней, в царских указах, не говорилось, то есть фактически ссылка была пожизненной..

-Господин, Вы должны занять тело Вашего Сына!

- Тагорка, ты сошел с ума!!!... У меня Сын умирает, а ты Святотатец! Прочь от меня!...

На поле Бородинском под губительным огнем французских батарей, расстреляв все патроны, Селенгинцы под барабанный

бой пошли на прорыв в штыковую атаку. Я, сменив скальпель на шпагу, ринулся вперед со своими подчиненными – санитарями...

Чеслава Тэйваз

Хранитель. Книга 3.

Смертию Смерть поправ...

Глава 1.

Я не был дома, в Российской Империи 6 лет, с момента поступления в Лейпцигский университет в 1766 году.

«Побродив по белу свету» в Европе и Азии, я убедился, что «потуги» многих русских аристократов, быть «во всем» как «западные» европейцы, приносили только вред государству. Их плохое знание менталитета жителей страны пребывания, этикета, ошибки в произношении слов, вызывали насмешки и презрение. И через сто лет отношение к русским практически не изменилось. По мнению Фридриха Энгельса, русские, как бы ни хотели цивилизоваться... реально оставались РАБАМИ, получив только ВНЕШНИЙ НАЛЕТ европейской ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Однако, русские, «долго запрягавшие», преодолевая психологические барьеры в общении с иностранцами, медленно, пошагово набирали скорость и уверенность в своем самостоятельном развитии, опираясь на положительный опыт Европы, но с учетом своей русской специфики развития общества и государства.

Во внешней политике - Россия укрепляла свои позиции на

международной арене, путем участия в «межгосударственных» отношениях, успешных войнах с Османской империей и воинских победах в конфликтах по усмирению бунтовщиков в Речи Посполитой.

Во внутренней политике - империя вносила в Губернскую реформу Петра I изменения, основанные на положительном опыте администрирования в западноевропейских странах. С учетом русской специфики, проводилась работа по разделению судебной и административной властей, военной и гражданской служб.

В финансовой сфере - успешно развивалась банковская система. Созданные еще по указу императрицы Елизаветы Петровны: Дворянские заемные банки и Купеческий банк выдавали ссуды: дворянам — под залог помещичьих имений или под поручительство знатных персон; купцам — под залог товаров и, в отдельных случаях, векселей. А открытые в Москве и Санкт-Петербурге Ассигнационные банки, наладили выпуск и распространение первых российских ассигнаций. Одновременно с открытием в России подобных банков, начался выпуск бумажных денег.

Культурная жизнь ознаменовалась количественным ростом периодических печатных изданий. К регулярно выходившей единственной в стране периодической газете «Санкт-Петербургские ведомости» добавилась газета «Московские ведомости». Сложилась относительно стабильная система по распространению этих печатных изданий для

«подписчиков»: публикации выходили два раза в неделю — по вторникам и пятницам.

Екатерина II, как просвещенный монарх, инициировала выпуск своего собственного журнала «Всякая всячина», первого сатирического журнала в истории русской журналистики.

При всех перечисленных положительных моментах в проводимой политике, главной их целью осталось сохранение, укрепление и максимальная централизация монархической власти. Однако ее неспособность реализовать декларируемые либеральные принципы, привела часть дворянства к разочарованию и недовольству, способствовало зарождению радикальных революционных идей.

Глава 2.

Из объявления в июльском номере "Петербургских ведомостей" я узнал о намечавшемся на последнее воскресенье месяца – «Сельском» празднике - придворном бале в загородной усадьбе тайного советника и камергера графа А.К.Разумовского.

Бал был посвящен успехам русского оружия при захвате Крыма в 1771 году, несмотря на то, что русско-турецкая война еще не была завершена. В газетном объявлении указывалось, что приглашенные на бал, должны представлять «простых пастушек и пастушков», показывая тем самым «близость» к народу. На моих родителей публикация в газете не произвела должного впечатления, так как они уже получи-

ли на этот праздник Приглашение от Собственной Ее Императорского Величества Канцелярии, в котором я также был упомянут, как камергер польского короля Станислава Августа Понятовского ...

В указанный день, в полдень, мы семьей въехали в усадьбу графа А.К.Разумовского. У парадного подъезда образовалась «пробка» из карет, а за нами все продолжали подъезжать новые экипажи...

Прибывшую Императрицу встречали две юные «пастушки» (дочери графа А.К. Разумовского - Наталья и Елизавета), одетые в яркие платья, салатного и голубого цвета, фасона «Полонез» (*robe à la polonaise*), вошедшего в европейскую моду, с подачи супруги Людовика XV - королевы Марии Лещинской, польки по происхождению.

Однако, элегантные «простые» шелковые платья - «Полонез» на молоденьких «пастушках», их стройные фигуры с «модным» объемом талии 33 см (после жесткой утяжки корсетом), вызвали неудовольствие 43-летней императрицы, имевшей полную фигуру. Ее платье было сшито из дорогого тяжелого тканного бархата, насыщенного серого цвета, расшитого красными, белыми и алыми пионами. По шовным бокам ниспадающей верхней юбки платья императрицы имелись разрезы до линии талии. Концы разрезов верхней юбки были приподняты и задрапированы со стороны спины так, что виднелись не только две нижние юбки, но и щиколотки полных ног женщины. Дворцовые модистки внесли в об-

раз императрицы некую интригу, игривую «моложавость»: жесткий корсет из китового уса приподнимал и поддерживал полную тяжелую грудь Екатерины II, видневшуюся из глубокого декольте и прикрытую золотым кружевом тончайшей работы.

Дочери хозяина, графа А.К.Разумовского, после «ледяной» встречи с императрицей, спешно ретировались и не показывались ей на глаза до окончания бала.

Ах, уж эти дворцовые интриги! Ах, уж это желание изменить «близкий круг» императрицы и отослать в опалу конкурента – графа А.К.Разумовского!

Предстоящий выезд в высший свет стал для меня и моей семьи значимым событием. На аллее дворцового парка я и мои родители, отец, Рейнгольд-Людовик Унгерн фон Штернберг и матушка Кристина-София, встретили, якобы, случайно, своего Остзейского знакомого, барона Аренда Дитрих фон дер Пален с супругой Магдаленой-Элизабет вместе с их совершеннолетними детьми, сыновьями Иваном и Петром и дочерью Магдаленой-Шарлоттой. Я был представлен семье фон дер Пален, так как ранее с ее членами не был знаком.

Немногочисленной «молодой» группой, мы «отделились» от родителей и направились в Бальный зал – «ротонду», «летнюю» пристройку ко дворцу графа А.К.Разумовского.

Я не мог отвести взгляда от Магдалены. Она была небольшого росточка, белокурой белокожей девушкой, с ювелирной фигуркой и огромными синими глазами, в которых ис-

крились смешинки. Фасон ее однотонного кремового шелкового платья также назывался «Полонез». Платье создавало иллюзию свободы движения девушки и не скрывало изящества ее фигуры. Декольте в виде глубокого треугольного выреза, прикрывалось белой вставкой («стомаком»), украшенной вышивкой с узором из мелких розовых и красных розочек, в окружении светло-зелёных листьев. Цвета на вставке символизировали: красный - силу, белый — верность, зелёный — надежду. Объемная верхняя юбка с помощью специальных шнуров и пуговиц была немного приподнята и собрана сзади в складки. Укороченные нижние юбки были сшиты из более тонкой шелковой ткани такого же кремового цвета, что и верхняя. Завершали наряд Магдалены: небольшая, украшенная лентами, соломенная шляпка, прикрывавшая ее прическу, по высоте ниже «стандартов», установленных модой. Кремовые ажурные перчатки по локоть, веер, вышитый серебрянными нитками, что означало «скромность», остроносые, кожаные туфли, расшитые мелкими розочками в тон платью, на небольшом каблучке. Весь образ девушки идеально подходил для пеших прогулок на придворном «сельском» празднике.

В нашей компании, радостно двигавшейся к Бальному залу, нашлись общие темы для разговоров. Они касались светских городских новостей, и сплетен, правда, «свежая» местная информация быстро иссякла, и разговор перешел на волнующую общество «польскую» тему...

Зазвучали звуки Полонеза. Этим танцем-шестьюем открывались придворные и общественные балы. Мы с Магдаленой встали в пару, и двинулись в такт музыке, спокойно и размеренно, по заранее обозначенным фигурам. Согласно правилам, в Полонезе обязаны были участвовать все, кто приехал на бал, даже если за весь оставшийся вечер, гость не собирался танцевать. Отчасти, из-за этого правила, часть гостей предпочитала чуть опоздать к началу бала, чтобы не танцевать Полонез. Пока мы с Магдаленой торжественно шествовали в танце, к «кружку» наших родителей подошел граф Карл Штенбок. Краем глаза я заметил, как побледнело лицо отца Магдалены, а у моего отца брови подскочили практически на уровень середины лба. После окончания танца, когда я подвел девушку к ее родителям, то услышал жесткий надтреснутый голос отца:

- Отто, я только что узнал, что Магдалена помолвлена с графом Карлом Штенбок. Аренд не сообщал мне об этом. А сейчас граф Штенбок уведомил нас о разрыве помолвки, по его желанию, и о том, что в ближайшее время он сообщит об этом своем решении в прессе, «Петербургских ведомостях».

Отец замолчал. Молчали и пораженные услышанным, родственники Магдалены. Я видел, что девушка на грани обморока. Стоявшие рядом, незнакомые мне дамы и господа, отпрянули от нас в стороны, образуя вокруг вакуум. По залу прошла волна шепотков. Старший брат Магдалены, баронет Иван, ринулся было к мерзко ухмылявшемуся графу Штен-

бок, стоявшему напротив нас, на противоположной стороне зала, в группе молодых аристократов, но я остановил его.

- Иван, не спеши.

Я обратился к своему отцу и родителям Магдалены:

- Прошу Вас дать мне пять минут для разрешения этого недоразумения.

А затем подошел к матушке, баронессе Кристине-Софии, и взяв ее под локоток, отвел за близстоящую колонну, где сказал:

- Матушка, прошу Вас помочь мне не дать запятнать честное имя девушки, баронессы Магдалены-Шарлотты. Я хочу сейчас и здесь просить ее руки у ее отца.

- Отто, но ты раньше не знал Магдалену. Помолвку по неизвестной причине, хочет расторгнуть граф Штенбок. А это «клеймо» - «отвергнутой», не только разрушит репутацию девушки, но и «очернит» весь ее род.

- Матушка, я знаю Карла Штенбок по учебе в университете. Он непорядочный склочный и лживый человек. Уверен, ему отказали в предложении выдать Магдалену за него замуж. И он сейчас решил прилюдно отомстить, оболгав невинную девушку. Я верю в ее невинность и еще раз прошу тебя – помоги...

- Отто, ты уверен, что делаешь правильно?

- Да.

- Тогда прими этот женский «помолвочный» родовой перстень с Изумрудом. Он ассоциируется с верностью, любовью

и мудростью

Пусть он принесет тебе и твоей избраннице счастье в любви...

Матушка сняла с пальца родовой перстень и отдала его мне. Мы вернулись к отцу и родственникам Магдалены, и я обратился к Анреду фон дер Пален:

- Господин барон! Прошу руки Вашей дочери Магдалены-Шарлотты, которую я люблю и которую желаю видеть своей женой. Я ждал этого бала, чтобы объясниться. Простите, что УЗНАВ только сейчас О ВАШЕМ ОТКАЗЕ графу Штенбок выдать за него замуж ВАШУ ДОЧЬ, я в нарушении всех существующих правил этикета, обращаюсь к Вам здесь и сейчас. Мое решение жениться на Вашей дочери – твердое, и ничто не сможет отменить его. Прошу Вас не отказывать мне.

Я говорил нарочито громко, чтобы мои слова слышали не только стоявшие рядом с нами аристократы, но и Штенбок с «компанией».

Барон фон дер Пален побледнел еще больше.

- Отто, для меня Ваше предложение лестно. Но все зависит от согласия Магдалены...

- Отец! Я согласна выйти замуж за баронета Отто Унгерн фон Штернберг.

Мой отец протянул руку Аренду фон дер Пален, который ее с благодарностью пожал.

Я взял за руку Магдалену и торжественно произнес:

- В подтверждение своих честных и твердых намерений, прошу Вас принять в знак моей любви, женский «помолвочный» родовой перстень рода баронов Унгерн фон Штернберг.

И вновь по залу пронесся шепоток.

Я надел перстень на безымянный пальчик правой руки Магдалены, а затем продекламировал:

- «Если в лучах ты надежды – Сердцем ищи себе, сердце,
Если ты в обществе друга – Сердцем взгляни в его сердце...»

- Кто автор этих строк? – удивленно промолвил Петр – средний брат Магдалены.

- Это стихи персидского поэта 11 века Омара Хайяма. Я записал их и получил перевод в нашей дипломатической службе, после возвращения из Индии.

А в это время, отец Магдалены, Аренд фон дер Пален, получил от церимониймейстера разрешение до завершения первой части бала объявить о нашей помолвке.

Музыка замолчала. Барон Аренд фон дер Пален вышел на середину Бального зала и в присутствии всех, спокойным низким бархатным голосом заговорил:

- Уважаемые господа! После долгих размышлений, бесед с родственниками, учитывая желание моей дочери, Магдалены Шарлотты фон дер Пален и взаимные чувства уважения и любви между нею и баронетом Отто Рейнгольд Людовик Унгерн фон Штернберг, я объявляю об их помолвке. Прошу

бывших претендентов на руку моей дочери, которые РАНЕЕ ПОЛУЧИЛИ ОТКАЗ, в частности, графу Карлу Штенбок, НЕ ГНЕВАТЬСЯ, поскольку жизнь есть жизнь, а дочь у меня одна...

Выступление отца Магдалены было выдержано не в традиционном, для аналогичных объявлений, витиеватом стиле, а как жесткое уведомление. Он не умалил не единым словом достоинство «отставленных» претендентов, тем самым, не дав повода для вызова его или сыновей на дуэль. А обращением лично к графу Штенбок, он публично «не грубо» посадил наглого лжеца «в лужу».

Согласно бальному этикету, мы станцевал с Магдаленой три танца: Полонез, Вальс и Мазурку. Лицо девушки светилось счастьем. Ее фигурку окутывал мягкий шлейф духов, напоминавший нежный запах меда и полевых цветов. Я вдохнул этот запах полной грудью... и у меня защемило сердце... Это был запах духов Эрики, воинственной валькирии, с рыжими выющимися волосами. Я как будто реально увидел перед собой ту, которую не смог забыть, ее разметавшиеся по подушке рыжие волосы, изумрудные глаза, улыбку, явственно почувствовал ее присутствие...

И снова в голове зазвучали слова Арвида:

- Ее нет... Больше нет... Она погибла в авиакатастрофе... Помни... Хранитель по разным причинам, теряет на протяжении своей жизни, самых близких людей – родных, любимых и друзей... Он одиночка по жизни и в делах...

- Отто, что с Вами. Вы как будто увидели перед собой призрак, - взволнованно прошептала Магдалена.

В горле встал комок, глаза защипало... через мгновение я сумел, все-таки, взять себя в руки. Встряхнул головой, отгоняя видение...

- Нет, Магдалена. Просто задумался, глядя в сиянье Ваших синих глаз...

Через неделю после «Сельского» праздника моя семья и семья фон дер Пален уехали домой в Эстляндию.

Глава 3.

Прошло три месяца. 15 ноября 1772 года, в имении Пальмсе, часовне Илумяэ, построенной в 1731 году Арендом Дитрих фон дер Пален, отцом Магдалены, состоялось наше бракосочетание.

В своей прошлой жизни, в силу господствовавшей в Советском Союзе «коммунистической» идеологии, я был атеистом. Поэтому, попав в прошлое, мне было интересно узнать об особенностях проведения обряда бракосочетания, но не православного, о котором я читал в популистской литературе от общества «Знание», а лютеранского обряда, о котором я вообще не имел никакого представления, но с которым мне довелось столкнуться в этой реальности.

За несколько дней до венчания, пастор Конрад, отправлявший службу в часовне, провел с каждым из нас, а затем и с обоими вместе, беседу о нашей готовности к браку.

- БРАК – говорил пастор, - это состояние Души у лю-

дей. В браке человеческая природа меняется: «двое становятся одним», и это происходит под влиянием Благодати, поскольку «Бог сочетал». Благодать, присущая Таинству брака, предназначена совершенствовать любовь между супругами и укреплять их неразрывное единство. При помощи этой благодати они «помогают друг другу освящать себя через супружескую жизнь, а также через принятие и воспитание детей».

- **ВЕНЧАНИЕ** – это **ТАИНСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ БРАКА**. Иисус, на **СВАДЬБЕ** в Кане Галилейской, явил **ПЕРВОЕ ЧУДО** — превратил воду в вино. Своим присутствием Иисус освятил брак, а участием, установил Брак Таинством. **ВЕНЧАНИЕ** – это Таинство, дарующее силы супругам быть Супругами. Это излитие Духа на Единое Тело – на Семью. В то время как люди, состоящие в невенчанном браке, продолжают, являясь семьей, испытывать излияние Духа только на самого себя в одиночку – не на семью. **ВЕНЧАНИЕ** – это заключение брака в Церкви.

- **СВАДЬБА** – это заключение гражданского брака в Магистрате.

За день до **ОБРУЧЕНИЯ** мы предъявили пастору Конраду свиток - Свидетельство о гражданском заключении брака из Магистрата для внесения записи о венчании в Метрическую книгу.

В тот же день, под руководством и при помощи пастора Конрада, мы участвовали в репетиции нашей брачной це-

ремонии обручения. Когда-то, в прошлой жизни, я насмотрелся голливудских фильмов со сценами венчания в кирках и костелах, которые выглядели как простые бесхитростные действия. Однако во время репетиции нашего завтрашнего обряда обручения, «голивудская простота» выжала из меня «семь потов». На следующий день, 15 ноября, в 10 часов утра мы были в часовне Илумяэ. Благодаря именно репетиции, мы смогли справиться с нервным волнением и совершить предписанные действия «без сучка и задоринки».

Магдалена была неотразима в белом кружевном платье, облегающем ее фигуру и закрывающем грудь, с рукавами-фонариками, длинными по локоть тонкими кружевными перчатками, шлейфом, пристегнутым к талии, который держали ее подружки и небольшой тонкой фате-вуали, прикрывающей ее голову и лицо. По традиции, во время венчания на невесте должно быть как можно меньше украшений, поэтому, на шее Магдалены красовалось только бирюзовое ожерелье из небольших, в виде капель, камушек, а в маленьких ушках виднелись небольшие серьги-кольца, усеянные такими же бирюзовыми камешками. Весь этот маленький ювелирный ансамбль великолепно сочетался с огромными синими глазами Магдалены.

На мне был темно-синий сюртук, весткоут (жилет), белоснежная рубашки с манжетами, кюлоты (пантолоны до колена) в цвет сюртука, чулки, и высокие черные сапоги. Полы сюртука были подрезаны, так как в них был проложен кито-

вый ус, чтобы его полы топорщились. Сюртук и жилет были обильно украшены вышивкой в цвет бирюзовому ожерелью, подаренному мною Магдалене.

Пастор Конрад в присутствии «требуемых» двух свидетелей мужского пола, братьев Магдалены, Ивана и Петра, сделав предначинательный возглас: «Во имя Бога, Отца, Сына и Святого Духа, Аминь», произнес для нас, брачующихся, речь о смысле и значении христианского брака.

Затем, пастор обратился ко мне:

- Теперь я спрашиваю тебя, Отто Рейнгольд Людовик Унгерн фон Штернберг, пред Богом, Всеведущим, и в присутствии этих свидетелей: Хочешь ли ты взять эту твою невесту себе в жены, с неизменною верностью любить и чтить ее, делить с нею радость и горе, счастье и несчастье, ни в каком случае не оставлять ее, не отделяться и не разлучаться с нею, пока Сам всемогущий Бог не разлучит Вас временною смертию? Если, такова твоя искренняя и благожелательная воля, то подтверди это твоим громким «ДА».

- Да! - ответил я.

И по всему моему телу растеклось тепло. Услышав мой утвердительный ответ, пастор обратился с таким же вопросом и к Магдалене. Она, дрожащим от волнения голосом, также ответствовала: Да!

Потом пастор взял у меня венчальное кольцо и надел на безымянный палец левой руки Магдалены, а взятое у нее венчальное кольцо надел на мой безымянный палец также

левой руки и продолжил:

- КОЛЬЦО в христианской церкви есть знак брачного союза. Оно всегда должно, увещевать вас пред Богом и свидетельствовать пред каждым, что вы сочетаны и соединены друг с другом, в христианском браке.

Соединив наши левые руки одну с другою, и положив на них свою руку, пастор сказал:

- Поскольку вы взаимно желаете брака, торжественно подтвердили это пред Богом и этими присутствующими здесь свидетелями, отдав друг другу венчальные кольца и руки, то я объявляю Вас: **НАХОДЯЩИМИСЯ В БРАКЕ** - во имя Бога Отца, Сына и Святого Духа. Что Бог сочетал, того человек не должен разлучать. Бог да подаст вам благословение и мир. Аминь.

Пастор Конрад воздал молитву Господу. Мы слушали ее, не преклоняя колен, так как часовня Илумяэ, была домашней церковью рода фон дер Пален:

- К Тебе, всемогущий Боже, милосердие небесный Отче, мы возвышаем свои сердца и просим: даруй этой брачной чете, как и всем другим супругам, Твой Дух, чтобы Он руководил и управлял ими, дабы они жили мирно между собою и во всяком благочестии, всегда испытывали Твою помощь, участвовали в Твоем благословении и, наконец, достигли также небесной радости и блаженства через возлюбленного Сына Твоего, Иисуса Христа, Господа нашего, во имя которого молимся.

Закончив молитву, пастор обратился к нам, осенил нас, от Алтаря, библейским Аароновым благословением:

- «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир!» (Чис. 6:24–26).

Певчие на хорах запели заключительную песнь. В конце обряда нас одарили подарками от общины: мне, как главе семьи, подарили Библию, а Магдалене, молодой жене - горящую свечу - как символы света на пути семейной жизни.

После окончания церемонии, было устроено праздничное чаепитие...

Глава 4.

Наконец, после проведенного празднества, мы с Магдаленой, как муж и жена, уехали на остров Даго, и поселились в доме деда, поместье Альт-Кустгоф.

Медовый месяц пролетел со скоростью стрелы: сладостные дни и страстные ночи с моей маленькой белой голубкой, приемы, балы, встречи с друзьями и «нужными» людьми, музыкальные вечера. Моя Душа пела песню барда Александра Тарадова – поэта XX века:

Я люблю эту женщину. Очень люблю!

Мой диагноз предательски точен.

Между правдой и ложью стою на краю.

Я люблю эту женщину очень!

Магдалена или Магда, в домашнем общении, никогда не

надоедала. Она потихоньку становилась для меня не только заботливой женой, неутомимой любовницей, преданным другом и немногословным помощником, но и предусмотрительным компаньоном во всех моих коммерческих начинаниях и делах. Она прекрасно вела домашнее хозяйство, учитывала доходы и расходы, при этом ни на кого не повышала голоса, не наказывала без причин слуг на конюшне. Голос жены звенел колокольчиком, а движения при ходьбе и в танцах напоминали «летающую бабочку». Она была очень образованной: знала 7 иностранных языков, читала французских философов, писала письма четким каллиграфическим почерком, прекрасно рисовала и играла на клавесине. Я, чтобы не утратить сноровку в мореходном деле, помогал отцу на верфи и разбирал архив рода. Рабочий кабинет деда постепенно стал моим, по «наследству».

В один из дней, роюсь в своих бумагах, я наткнулся на тот самый храмовый манускрипт, полученный мною в Мадрасе.

Сидя в старом глубоком кресле деда, я стал внимательно его изучать.

Магда, подошедшая в тот момент ко мне, прошептала:

- Это же хиндустанский Санскрит...

- Душа моя, откуда ты знаешь?

- Лет 10 назад в Османской Порте отец купил хиндустанского раба Тагорку, который на своей родине был индуистским монахом, отличным лекарем, хорошо владевшим французским языком. Тагорка учил моего брата Петра и ме-

ня этому древнему языку - Санскриту. Многие слова в этом языке, по произношению и значению, очень схожи с русскими: мать – матри, брат – братри, кровь – крави, небеса – набаса...

- Магда, а жив ли еще тот раб?

- Да. Он сейчас с батюшкой и матушкой в Санкт-Петербурге, куда мы должны с тобой отправиться, чтобы подтвердить свой статус «принадлежности» к высшему обществу ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.